

Пройдя еще немного, Сяо Лин понял, что Императорский сад не бесконечен.

В самом конце, в тени деревьев, сидел человек в простом светлом одеянии. Он застыл с камнем в пальцах, словно сошедший с картины герой, и единственным звуком вокруг был шелест листвы на ветру. Черный камень, выточенный из темного нефрита, казался еще чернее, контрастируя с пальцами Се Чжижуна — гладкая, светящаяся кожа его рук была куда изящнее самой драгоценной породы камня. Даже если бы Сяо Лин не испытывал влечения к мужчинам, он не мог бы не признать: эта картина была воистину прекрасна.

В то же время Сяо Лин почувствовал легкое сожаление — жаль, что Се Чжижун не сбежал. Хотя, если бы он сбежал, он перестал бы быть самим собой.

Содержание оригинальной книги постепенно всплывало в памяти. Боясь, что Система снова выкинет какой-нибудь фортель и подкинет задание, толкающее его в могилу, Сяо Лин решил было развернуться и уйти.

В этот момент Се Чжижун нашел слабое место в защите и опустил камень на доску.

Щелк.

Раздался тихий стук. Се Чжижун поднялся. Вероятно, удачный ход поднял ему настроение, и он окликнул:

— Ваше Величество.

Тело Сяо Лина окаменело.

Спасите! Хоть Система и молчала, он физически ощущал ее пристальный взгляд. Почему Се Чжижун позвал его? Разве он не должен желать, чтобы император держался от него как можно дальше? В книге было описано, как Се Чжижун, нахмурившись, играл в одиночестве, а потом... потом он проглотил эти камни.

При одной мысли о сюжете книги перед глазами Сяо Лина потемнело. Если Система вздумает издеваться и заставит его требовать того же, неужели он прикажет Се Чжижуну проглотить камни? Хотя это все же лучше, чем то, как он их съел в книге, но Се Чжижун-то этого не знает! Он решит, что император его унижает. Да и по факту это было бы унижением. А самое главное — Сяо Лин прекрасно понимал, что в драке ему не одолеть Се Чжижуна. Сейчас, без всякой охраны, он отдавал себе отчет: если он озвучит подобное требование, то чей именно желудок в итоге наполнится камнями — большой вопрос. Без сомнения, его собственный.

Зачем он позвал меня? Зачем?!

Эти мысли вихрем пронеслись в голове. Сяо Лин медленно, словно идя на эшафот, обернулся и

кивнул Се Чжижуну:

— Чжижун.

Его скованность не укрылась от глаз Се Чжижуна. Наследный принц Се, пребывавший в дурном настроении, ощутил тонкое злорадство от возможности вот так притеснить императора. Тот сам велел ему войти во дворец, а теперь строит из себя невинную жертву, которую принуждают к чему-то постыдному? Что за комедия?

Со вчерашнего дня, как он переступил порог дворца, в поведении императора появилось нечто странное. И самое странное из всего — убийство Юй Юйцюаня. Конечно, Се Чжижун не был настолько наивен, чтобы поверить, будто император с первого взгляда вспылал к нему страстью. В его уме теснились два предположения: либо тиран просто капризен и жесток — в конце концов, подумаешь, убил одного Юй Юйцюаня, разве мало государственных столпов полегло от его руки? Либо же он, Се Чжижун, стал лишь инструментом, поводом. Вторая догадка казалась самому Се Чжижуну абсурдной, однако, глядя на ситуацию в масштабах страны, он надеялся, что именно она верна.

Слова, услышанные от слуг чуть ранее, внезапно открыли Се Чжижуну глаза: дела во дворце обстояли совсем не так, как полагали при дворе. Расточительство, красавицы, роскошь — но под всей этой мишурой скрывались опасные течения. Те евнухи начали болтать, только убедившись, что он рядом. Как они и говорили, он — Молодой господин Се, пользующийся милостью императора, и даже если они будут сплетничать, вряд ли станут делать это у него перед носом. Одно дело — быть замеченным за обсуждением, и совсем другое — когда сплетни нарочно доводят до твоего сведения. Обычные слуги не были бы столь дерзки. Разве что... кто-то отдал им такой приказ.

Сяо Лин медленно подошел к Се Чжижуну. Двигался он с грацией восьмидесятилетнего старца. Его лицо сохраняло естественное выражение, но в каждом движении читалось нежелание приближаться.

Се Чжижун сделал приглашающий жест рукой:

— Ваше Величество, прошу, садитесь.

Сяо Лин взглянул на каменный табурет, словно на ложе из игл, и медленно опустился на него. Се Чжижун пододвинул к нему чашу с камнями:

— Не окажете ли вы мне честь, Ваше Величество, сыграть партию?

Сяо Лин немного умел играть — на уровне любителя-самоучки. Ему было не тягаться с Се Чжижуном, который обучался у лучших мастеров и практиковался с детства, как и положено аристократу. К тому же сейчас мысли Сяо Лина были заняты совсем другим: он хотел как можно быстрее уйти.

Взгляд Сяо Лина скользнул по незаконченной партии, и он неторопливо произнес:

— Я видел, Чжижун, как долго ты размышлял над этим ходом. Не хотел бы я прерывать твои раздумья.

Это был вежливый отказ. Се Чжижун не стал настаивать:

— Благодарю Ваше Величество за сочувствие.

Он взял камень, и, будто невзначай, раздумывая, куда его поставить, заметил:

— В детстве я часто слышал, что дворцовые правила суровы и лишены человечности. Я запомнил эти слова на всю жизнь. Боюсь, Ваше Величество рассмеется, но я всегда боялся входить во дворец.

Сяо Лин подумал про себя: ты — и боишься? Кого же может бояться Се Чжижун?

Впрочем, что он имел в виду? Вряд ли начал с критики, чтобы потом перейти к восхвалению. Сяо Лин очень хотел отступить назад, опасаясь, что после пары мягких фраз Се Чжижун перейдет к делу и убьет его.

— Но, войдя во дворец, я понял, что был ограничен в своих суждениях, — Се Чжижун долго искал место для камня, так и не найдя подходящего. — Здесь, во дворце, я ощущаю милость Вашего Величества, словно я у себя дома.

Старый князь Хуай не умел управлять домом, потакал наложницам и притеснял законную жену, позволяя слугам распускаться. Се Чжижун вовсе не хвалил дворец, говоря, что тут как дома.

Сяо Лин вдруг осознал: когда он подходил, то был недалеко от них, и Се Чжижун, вероятно, слышал всё, что говорили слуги. Хотя он уже приказал Сюй Цзи разобраться, и Се Чжижун, должно быть, тоже это слышал. Неужели Се Чжижун считает, что наказание было недостаточно суровым?

Кто угодно мог прийти к Сяо Лину с жалобами на непочтительных слуг, но только не Се Чжижун. Ему было глубоко безразлично. На самом деле, в этом мире было очень мало людей и событий, способных вызвать у Се Чжижуна хоть какие-то чувства.

Сяо Лин поднял глаза и встретился взглядом с Се Чжижуном, который, казалось, был погружен в раздумья. Из-за легкого расслабления в его глазах побавилось пронзительного холода. Неужели Се Чжижун намекает, что со слугами не всё чисто?

— Раз ты чувствуешь себя во дворце как дома, Чжижун, я спокоен, — ответил Сяо Лин.

<http://bllate.org/book/26821/3222680>